

Глава 7. Горшок образования В это время Джордж стал для троих как старший брат, предоставляя поддержку и оказывая давление. Хотя Джордж не много говорит, его влияние всегда ощущается. Противоречия и мелкие капризы троих значительно сдерживались при наличии «старшего», Гарри стал реже терять самообладание, а Гермиона стала внимательнее к своему тону. Джордж не ожидал, что будет иметь такое влияние, но ему было приятно наблюдать за этими изменениями, и он сам способствовал этому дружескому взаимодействию. — Спрашивайте у Гермионы, если у вас есть вопросы, она отличница, — добавил Джордж. Как снежный ком, который накапливает недостатки, так и преимущества в начале будут увеличиваться подобным образом. Те, кто окончил учебу в прошлой жизни, могут стать академическими магистрами с годовой зарплатой от 300,000 до 500,000. Они на самом деле не гении, но снежный ком недостатков и преимуществ заставляет обычных людей, начинавших одинаково, расходиться с самого начала. Снежные комы, накопившие преимущества с детства, делают путь гладким, а комы с недостатками — трудным. Гарри и Рон начали накапливать снежок преимуществ, и Джордж надеялся, что снежок станет все больше, пока в конечном итоге даже Voldemort не окажется под ним. — У Гермионы отличные оценки, но ты — лучший ученик, ты на первом месте по всем предметам, — сказали Гарри и Рон, переглянувшись. Это также было домашним заданием Джорджа, которое затмевало Гермиону. Как бы усердно ни трудился Гарри, он все равно значительно уступал Джорджу. В этот момент Гарри и Рон также ощутили много сочувствия к Гермионе, которая работала усерднее Джорджа. — В конце концов, я рано начал учиться и познал основы несколько лет назад. Гермиона действительно талантлива, — ответил Джордж. — Почему же у Малфоя не такие хорошие оценки? Его семья ведь должна была иметь деньги, чтобы нанять репетитора с детства? — спросил Гарри, с некоторым сомнением. На самом деле, оценки Малфоя были неплохими, он находился в середине класса. Но не упоминая о Джордже и Гермионе, Гарри и Рон превзошли Малфоя благодаря сильному репетиторству Гермионы, поэтому они считали, что учебные результаты Малфоя не так хороши и что он просто притворяется. Для ребенка в этом возрасте нет ничего более приятного, чем превзойти кого-то, кто их раздражает. — Да, каждый раз, когда вижу, как Малфой поражен нашими оценками, это делает меня таким счастливым, — сказал Рон, очень взволнованный от того, что смог заставить Малфоя поразиться своими оценками. Его стремление к учебе росло с каждым днем. — Как я уже говорил раньше, базовое образование в мире волшебства на самом деле не на высоте, и численность населения волшебного мира является огромной проблемой. Без достаточных возможностей и сравнений невозможно развиваться и достигать значительных успехов, — это были наблюдения Джорджа. Увидев, что Гарри и Рон немного увлеклись, Джордж попытался использовать более простые слова и добавил несколько фраз. — Проще говоря, в волшебном мире небольшое население, мало учителей, и еще меньше хороших учителей. Почти нет хороших учителей, которые могли бы облегчить ваше обучение. — О! — Гарри и Рон внезапно кивнули, когда услышали простую метафору Джорджа. — Поэтому не стоит иметь чувство превосходства, став волшебником. Гермиона — отличный учитель. Если вы сможете соответствовать уровню Гермионы, в будущем сможете стать великим волшебником, — ободрил Гарри и Рона Джордж. Гарри и Рон не смогли не вздохнуть чуть тяжелее, услышав эту цель. Видимая и управляемая магия делала обучение магии гораздо более личным, чем знания о маглах. Магия профессоров в классе открыла всем глаза. В этот момент Гарри и Рон уже достигли хороших результатов заранее и имели хорошую отправную точку. Даже их внутренние цели улучшились, и они все надеялись в будущем стать могучими волшебниками. — Как жаль, Джордж, что ты не в Гриффиндоре, — сказал Гарри, воодушевленный Джорджем, и его настроение стало значительно лучше, он начал сожалеть, что не может быть в одной академии с Джорджем. — Да, если бы Джордж был в Гриффиндоре, нам не было бы страшно от неприятностей с Снэйпом, — согласился Рон с одобрением. Домашние задания Джорджа всегда на первом месте, за всего лишь несколько недель он заработал много баллов для Ravenclaw. — Ха-ха, — Джордж улыбнулся и добавил, — последнее время мне становится неловко. Каждый раз, когда я вижу выражение лица профессора

МакГонагалл, когда она мне начисляет дополнительные баллы, мне кажется, что она выгонит меня в следующую секунду. Я все время думаю о том, чтобы сбежать из класса. Гарри вспомнил выражение профессора МакГонагалл на уроке, снова посмотрел на Джорджа и не смог удержаться от смеха. — Ты слишком высокий, чтобы выглядеть как ученик 11 лет. Подумав об этом, лицо Гарри также стало странным. С тех пор как он ел питательную еду, предоставленную Джорджем в поезде, он заметил, что его хрупкое тело постепенно укрепляется. Академическая мантия больше не выглядела пустой, как будто ветер мог в нее дунуть. Конечно, Гарри был очень рад стать крепким, но, думая о том, что вскоре он станет как Джордж, могучий и крепкий, окруженный группой 11-летних детей, Гарри не смог сдержать холодок. Рон смотрел на высокую фигуру Джорджа и очень завидовал. У него было пятеро братьев, и ему уже надоело, что его дразнят. — Хотел бы я иметь такую же крепкую фигуру, как у Джорджа. Когда придет время, я смогу держать Малфоя левой рукой, а Фреда — правой. Я смогу делать что хочу, — думал Рон и не мог удержаться от глупого смеха. Смотря на странное выражение лица Гарри, Джордж понимал его мысли, но не стал вставать с напоминанием. В конце концов, питательные блюда Гарри ограничены. Если он не продолжит получать их, эффект может только помочь ему стать сильнее среди своих сверстников. Чтобы расти так же быстро, как сам Джордж, ему нужно заниматься спортом и продолжать увеличивать потребление питательных веществ. — Ха-ха, поэтому я в последнее время провожу много времени в библиотеке, — ответил Джордж с безнадежным вздохом. С помощью своей комплексной диеты и питательных веществ из зелий его быстро развивающееся тело всегда было достижением, которым гордился Джордж. Но сейчас, будучи таким крепким мужчиной, ему приходилось оставаться среди группы 11-летних детей, проходить курсы для первого года и осваивать магию, которую он выучил несколько лет назад. Несколько недель Джордж испытывал сильную головную боль. Хотя крепкая база всегда будет важной, уроки для первого года действительно уже не приносили особой пользы Джорджу. Ему было неловко видеть, как профессор МакГонагалл смотрела на него с недовольством, когда она давала ему дополнительные баллы. Джордж тоже чувствовал себя неловко, как будто он был сильным человеком, стоящим среди лилипутов. — Библиотека Равенкло действительно лучше, чем в нескольких других колледжах, — подумал Гарри, кивнув и пытаясь понять причину, по которой Джордж пошел в Равенкло.